

СЕРДЦЕ ШОПЕНА

УЖЕ сыграна программа концерта, гаснут в зале огни, а слушатели все не хотят расставаться с чудесными образами шопеновской музыки. Еще и еще просят сыграть на «бис» — столько в этой музыке нежной красоты и подлинного величия.

Шопен гениален и в малом и в большом, и нет такой области человеческих чувств и переживаний, куда бы не проник он со всей силой поэтического воображения и несравненного художественного мастерства. Порой достаточно ему нескольких тактов, чтобы загорелся, вспыхнул образ музыки, живой, как сама жизнь.

Шопена часто называют «поэтом фортепьяно». И это сущая правда, если под поэзией понимать высокое умение славить жизнь, воспевать ее.

И вот еще одна черта, придающая огромную силу музыке Шопена: он художник национальный, кровными узами связанный со своим народом, со своей землей. Но это национальное высказано им так правдиво и ярко, что его искусство стало понятно и близко народам всего мира.

Не потому ли творения Шопена сохраняют все свое значение, всю красоту и в наши дни, когда мы отмечаем славную дату — сто пятьдесят лет со дня рождения великого композитора?

Фридерик Шопен родился 22 февраля 1810 года близ Варшавы, в имении Желязова Воля. С детства запомнились ему волнующие впечатления — песни и танцы Польши: темпераментная мазурка, веселый оберок, торжественный полонез, выросший из старинного «пешего танца». Интонации и ритмы, образные картины и самые формы народной музыки были почвой, на которой вырастал гений Шопена.

В юные годы, пройдя школу опытного педагога Войцеха Живного, Фридерик заслужил славу первого пианиста Варшавы. Приезжавшая туда на гастроли знаменитая итальянская певица Анджелика Каталани, восхищенная игрой мальчика, подарила ему часы с выгравированной надписью.

Он окончил варшавский лицей. Пытливость, любознательность, ясный ум, веселый нрав делали его «вожаком» юности. В Главной музыкальной школе Фридерик изучал композицию под руководством Юзефа Эльснера, привившего ему глубокие знания классической музыки и уважение к многочисленным трудам польских композиторов. И это важно знать для понимания национальной природы шопеновской музыки.

Эльснер надеялся, что его ученик прославит Польшу созданием новой национальной оперы. Но молодой Шопен говорил: «Оставьте мне мое фортепьяно!» Только для этого инструмента, за немногими исключениями, написаны его бессмертные произведения.

К двадцати годам он был уже автором нескольких мазурок, первых этюдов, фантазии на польские темы, первых песен на слова поэта-друга Стефана Витвицкого. В ту пору им были закончены и произведения более крупные — два Концерта для фортепьяно с оркестром — первые шаги на пути к зрелости. Мечтательная, эдухотворенная музыка медленных частей, жизнеутраченные финалы в ритмах краковяка и мазурки — таковы Концерты Шопена. Они привлекали аудиторию не только виртуозностью, но и поэзией чувства, поэзией первого сердечного влечения юности.

Молодой артист уже совершил триумфальную поездку в Вену, выступал и в других городах. Теперь ему предстоит более длительное путешествие для усовершенствования в своем искусстве. Однако в Польше тревожно, собираются силы для избавления от гнета царизма. Шопен и его сверстник поэт Юлиуш Словацкий, как и вся передовая польская молодежь, живут в атмосфере национально-освободительных идей. Сколько горячих слов произносилось в маленькой кофейне на Медовой улице, где собирались юные патриоты! Многие из них приняли участие в варшавском восстании 1830 года.

О начавшемся восстании Шопен узнал уже вдали от родины. Потянулись месяцы тоскительного ожидания, надежд. По дороге в Париж застала его в Штутгарте страшная весть: польские повстанцы разгромлены. Варшава в руках царского наместника.

Какую душевную бурю пережил Шопен, говорят записи его дневника, но более всего — музыка двенадцатого этюда до минор, названного впоследствии «революционным». Мысли о близких и товарищах, тревога о будущем, боль утрат и страстный пафос борьбы — все соединилось в грозной, мятущейся музыке этюда. Настоячиво повторяющийся призыв, каскад звуков. Пережитая трагедия, но дух не сломен. Два мажорных аккорда завершают эту героическую поэму.

Но только ли в этом сочинении проявился дух мужества? Предпоследний, двадцать третий этюд пронизан теми же пламенными чувствами, что и «революционный». Снова звучат неумолчные голоса фанфар, могучие и властные, прорывающиеся сквозь ветер и бурю. А в последнем, заключительном этюде — разве не чувствуется и здесь атмосфера бури, разве не звучит протест, вызов мрачным и темным силам?

В отличие от своих предшественников, писавших этюды лишь с педагогической целью, Шопен создал цикл из 24 этюдов, придав каждому не только значение виртуозной пьесы, но и художественный смысл, идею. Здесь и ощущение подъема, сверкающего полета и глубокие лирические образы, согретые жаром сердца. Достаточно назвать третий этюд ми мажор. Его основную тему сам композитор считал одним из лучших своих созданий. «О, моя родина!» — вырвалось однажды у Шопена, когда он слушал этот этюд в исполнении ученика.

Невольно представляешь себе всю серию этюдов в виде большого романа, в котором последняя глава напоминает первую: одни и те же широкие пассажи, необозримые просторы. Однако в первом этюде светит солнце юности, а в финале — разъяренная стихия, шквал, точно все демонические силы вырвались на волю. Только самые последние такты приводят к мажорному завершению, жизнь побеждает.

После памятных дней в Штутгарте линия героизма выступает в музыке Шопена так же ярко, как и линия вдохновенной лирики. Воспевает ли он счастье, мечту, любовь или претворяет в музыке трагические чувства, Шопен всегда остается великим поэтом. Не потому ли так восторженно приняли его в Париже, где велась тогда жестокая борьба и споры вокруг нового, романтического искусства? Передовые писатели, художники, артисты, музыканты ратовали за это

новое направление, стремясь к основной цели: как можно ярче показать в искусстве жизнь человека, его многообразные чувства и переживания.

Шопен тоже стремился к этому. Но поэтическая фантазия романтика у него облекалась в безупречную, тонко развитую классическую форму.

Представьте себе трагедию человека и артиста, всем сердцем привязанного к родине и вынужденного жить вдали от нее. Блеск Парижа не мог ему заменить семью, близких, родную природу, воздух полей Мазовии. Он входил в светские гостиные анемые спокойный, учтивый, одетый по последней моде. А дома начинал, по собственным словам, «бушевать на рояле». Только в кругу друзей, когда его игру слушали музыканты Берлиоз и Лист, писательница Жорж Санд, поэт Адам Мицкевич, художник Эжен Делакруа, открывалось взволнованное сердце Шопена. Перед каждым возникала тогда вся Польша. Она являлась в звуках мазурок, элегических, грустных, радостных, блестящих. Это были маленькие патристические поэмы, поддерживавшие дух поляка на чужбине. И в больших лирико-драматических повестях — полонезах — можно было услышать отголоски славных битв, перенесенных страданий и гордых надежд.

Одна из вершин трагической музыки Шопена — соната си минор. Ее третья часть — широко известный Похоронный марш. А во второй части сонаты после возбужденных аккордов звучит проникновенная лирически-обаятельная мелодия.

Чудесен поток шопеновской лирики, расцветшей в его песнях на слова польских поэтов, во многих прелюдиях, в «поющих» ноктюрнах, в Баркароле и Колыбельной.

В последние годы он жил одиноко, расставшись со своей подругой Жорж Санд. Усиливалась болезнь, мучила разлука с родными в Польше. Но вера в жизнь, в будущее оставалась непреклонной. Достаточно напомнить о величайших произведениях тех лет — полонезе-фантазии и сонате си минор с таким жизнеутверждающим финалом.

17 октября 1849 года угасла жизнь Шопена.

...Его провожали в последний путь под звуки моцартовского «Реквиема»...

Тело Шопена было предано земле, а урна с сердцем, в котором родилось столько песен, прославляющих жизнь, была перевезена в Варшаву.

В мрачные годы фашистской оккупации нависла угроза и над этой национальной реликвией. Польские патриоты укрыли в надежном месте священную урну. Как только варвары были изгнаны с польской земли, шопеновское сердце вернулось в Варшаву. Живет и будет вечно жить этот символ всенародной любви, в которой правдивое и поэтическое искусство Фридерика Шопена постоянно черпает все новые и новые силы.

Л. СИНЯВЕР.

МУЗЫКА Шопена давно любима в нашей стране. В эти дни произведения Шопена особенно часто звучат в концертных залах, в радиопередачах.

22 февраля в 20 час. по 2-й программе слушайте трансляцию торжественного вечера, посвященного Шопену. В тот же вечер в 21 час 30 мин. по 1-й программе из Варшавы будет передаваться концерт, посвященный открытию VI Международного Шопеновского конкурса.

В трех больших книгах-монографиях подробно описан жизненный и творческий путь гениального композитора: Ю. Кремлев. «Фридерик Шопен» (Музгиз, 1949 г.), А. Соловцов. «Фридерик Шопен» (Музгиз, 1956 г.), Игорь Елза. «Фридерик Францишек Шопен» (Изд-во Академии наук СССР, 1960 г.).

В «Школьной библиотеке» издана Музгизом в 1959 г. популярная книга Л. Синявера «Жизнь Шопена».

Памятник Фридериду ШОПЕНУ в парке Лазенки в Варшаве.